Спустя долгое время, когда Линь Цянь вспоминала те дни, наполненные огнем и яростью, она поняла, что все произошло именно так, как ожидал Ли Чжи Чэн. Например, то, как DG продвигала свои бренды второго и третьего уровня на китайском рынке, или то, как DG воспользовалась брендом «ZAMON» в качестве своего основного тяжелого орудия, после того, как тактика «рыбы в мутной воде» Ли Чжи Чэна дала свои плоды. Даже то безвыходное положение, в которое в итоге попал китайский рынок.

«ZAMON» напоминал изящный и красивый хрустальный шар, венчавший праздничную елку или – в данном конкретном случае – китайский рынок сумок. Однако, даже не осознавая этого, DG умудрилась показать все свои карты - фонды, персонал, репутацию бренда и все каналы и ресурсы, которые предоставила им в пользование приобретенная «Сы Мэйцзы». Кроме того, DG связала между собой топовые и обычные бренды, что не могло не иметь последствий, как положительных, так и негативных.

Если бы кто-то хорошенько толкнул их сзади, «ZAMON» не просто рухнул бы сам, но и утянул за собой всю DG China, разбившись, как и пристало хрустальному шару, на мелкие осколки. И Линь Цянь искренне полагала, что пришло идеальное время для такого толчка.

А затем вдруг произошло неожиданное событие. DG стал контролирующим акционером старой «Ай Да». Вслед за этим несчастьем посыпались и остальные.

Линь Цянь лежала на кровати в своей квартире и разговаривала с Ли Чжи Чэном по телефону.

- Я так рада, что с мистером Ли все в порядке, - ласково произнесла она. – Эти новости выбили меня из колеи.

Ли Чжи Чэн, одетый в безупречный деловой костюм, в этот самый момент спешно шел к воротам терминала, намереваясь вылететь в международный аэропорт Сиэтл-Такома. Свет за широкими панорамными окнами постепенно тускнел, наступал вечер. Мужчина повернулся к взлетно-посадочной полосе и проследил взглядом за тем, как садится самолет. Голос его звучал хрипло.

- Не беспокойся. Я разговаривал с ним днем, он в порядке.

- Может мне стоит прилететь и навестить его сегодня?

Ли Чжи Чэн обдумал это предложение и в итоге произнес:

- Нет, не стоит. Тебе лучше пока оставаться в Чанши.

Лань Цянь вынуждена была согласиться.

Она была расстроена, но не из-за ответа своего жениха. Она прекрасно понимала, что именно он имел в виду. Старая «Ай Да» перешла в чужие руки, и эти новости мигом разлетелись в СМИ, ошарашив многие китайские корпорации, в особенности те, которые были готовы выступить на их стороне против иностранного интервента. И хотя старая «Ай Да» составляла лишь незначительную часть корпорации «Ай Да», она все же значила куда больше, чем просто прибыльный филиал. Это было семейное предприятие Ли. И для всего персонала, особенно старожилов, оно служило символом всей компании в целом.

Корпорация «Ай Да», ставшая нынче лидером сопротивления иностранным приобретениям и поглощениям, сама утратила семейный бизнес, самую важную и самую символическую свою часть. Как можно было надеяться, что эта новость не попадет в топ обсуждения? У людей наверняка сложились самые разные мнения на этот счет. Некоторые говорили о том, что совет «Ай Да» был скомпрометирован, оказавшись под давлением «ZAMON». Другие, что владельцы акций компании заключили с DG секретный договор о выкупе, в обход своего генерального директора. Третьи утверждали, что единство «Ай Да» утрачено, и компания распалась на два враждующих лагеря. Конечно, наверняка существовали и те, кто умышленно преувеличивали опасность ситуации и раздували пустые слухи.

Ли Чжи Чэн вполне естественно хотел держать любимую подальше от всех неприятностей.

Что же касается Линь Цянь, она была глубоко разочарована и тем, что «Ай Да» получила удар ножом в спину, и тем, что она оказалась неспособна ни предвидеть, ни предотвратить это.

- Ты уже вычислил, кто именно продал акции? – спросила она.

- Да, - Ли Чжи Чэн не сводил взгляда с самолета, но лицо его приобрело отрешенное выражение. – Гу Янь Чжи, моя невестка и Сюй Чэнъянь.

***

В этот самый момент господин Гу Янь Чжи, вице-председатель «Ай Да» и повсеместно считавшийся правой рукой Ли Чжи Чэна человек, посещал флагманский магазин «ZAMON» в Нью-Йорке. Одет он был в стильную повседневную одежду, лицо прикрыл модными очками, и расхаживал в сопровождении сотрудников Корпорации DG и Корпорации MK Investment Management.

До того, как поехать в Америку, он взял месячный отпуск, одновременно оформив свою

отставку. И теперь, когда вокруг него собрались такие влиятельные люди, он мог позволить себе выглядеть одновременно энергичным и неторопливым.

- Мистер Гу, - с улыбкой обратился к нему менеджер DG. – Довольны ли вы этой поездкой?

Гу Янь Чжи снял очки и вежливо улыбнулся в ответ.

- Очень. Спасибо за ваш теплый прием. Думаю, я уже осуществил все мечты, связанные с заработком денег, и скопил достаточно. Пришло время начать путешествовать по миру, и первой моей остановкой станет Америка.

Люди вокруг него разразились смехом. В сопровождении Гу Янь Чжи имелся еще один китаец, приехавший в Америку вместе с ним.

- Готовность господина Гу так легко расстаться с акциями «Ай Да» повергла всех в шок, - с улыбкой заговорил он. – Нам всем интересно, почему вы решили так поступить.

Произнесенное звучало несколько двусмысленно. Корпорация МК договорилась о приобретении акций непосредственно с Гу Янь Чжи, а руководители DG сосредоточились на достижении поставленной цели. Мужчина, задавший этот животрепещущий вопрос, смотрел с подозрением. Его словно бы одолевали сомнения относительно истинных намерений Гу Янь Чжи, вдруг продавшего акции старой «Ай Да» главному врагу этой компании, и позволившего DG стать контролирующим акционером его собственной альма-матер.

Гу Янь Чжи собирался ограничиться кривой улыбкой, но увидев, что на него обратилось слишком много заинтересованных взглядов, все же вынужден был ответить.

- По личным причинам. Простите, но большего я сказать не могу.

Но ничто не может оставаться секретом вечно.

Так почему же Гу Янь Чжи решил покинуть «Ай Да»?

Люди из Корпорации МК, конечно же, оказались способны ответить на этот вопрос.

Несколько дней спустя слухи распространились по всей отрасли.

«Избавься от того, кто уже выполнил свою работу». Такова была привычка высокопоставленных китайцев. Прежде, возможно, Гу Янь Чжи и был видным деятелем и незаменимым акционером «Ай Да», но с тех пор, как к власти пришел Ли Чжи Чэн, все изменилось. Новые бренды – «Вин Да», «Айто» и прочие – стали появляться один за другим. Компания с удивительной скоростью выбралась из глубочайшей ямы. Активы корпорации

прошли серию реструктуризации, очень многое изменилось. Акции самого Гу Янь Чжи существенно упали в цене. Все эти нововведения действительно угрожали его статусу и его положению, а выдвижение на первый план таких людей, как Сюэ Минтао и Линь Цянь, и вовсе давало ощущение собственной вторичности.

Гу Янь Чжи затаил обиду. И когда DG предложили щедрый выкуп за его акции, он почти сразу согласился.

Мнения представителей отрасли разделились. Некоторые говорили, что Гу Янь Чжи – предатель, нанесший удар в спину своему работодателю. Другие же полагали, что господину Гу лучше начать свой собственный бизнес и реализовать в нем свои необычайные таланты. «Это просто другой путь развития», - приговаривали они, - «все в этом мире растет и меняется».

Несмотря на разногласия в частностях, в общем все были согласны – Гу Янь Чжи покинул «Ай Да», разорвав все связи со своим бывшим работодателем. В последующие месяцы он и вовсе пропал с экранов радаров, словно никогда и не существовал.

Что же касается Линь Цянь, то на следующий после разговора с Ли Чжи Чэном день ей позвонил личный секретарь старого председателя, Сюй Юна.

- Мисс Линь, - вежливо обратился к ней секретарь. – Председатель хотел бы, чтобы вы приехали в Лин Сити и навестили его.

- О чем он хотел со мной поговорить?

Секретарь промолчал. Хотя он и был подотчетен старому председателю, все в «Ай Да» знали, что настоящая власть полностью сосредоточена в руках Ли Чжи Чэна. Как человек, максимально приближенный к председателю, секретарь знал, что генеральный директор очень трепетно относится к своей невесте. Поэтому все, что он смог произнести, лишь:

- Сегодня утром председателя навестил один из наших акционеров и рассказал ему обо всем, что произошло в последнее время. Включая вас. С тех пор у председателя очень сильно испортилось настроение.

Сердце Линь Цянь пропустило удар.

Она подумала о том, что ей все же стоит ехать в город Лин, чтобы посетить Сюй Юна. Отказ будет выглядеть слишком уж подозрительно.

В конце концов, может быть, он просто хотел узнать, как идут дела в «Mind», ведь фактически сейчас она являлась сотрудником именно этой компании. Да и в целом всегда лучше вовремя прояснить ситуацию. Недоверие между будущим свекром и его невесткой – не самый лучший

подарок к свадьбе. Однако она не могла заявиться на эту встречу неподготовленной.

Повесив трубку, она с ногами забралась на кровать и стала усиленно размышлять над сложившейся ситуацией.

«Почему кто-то раскрыл связь между мной и Линь Мо Чэнем? Почему это произошло сразу после того, как акции старой «Ай Да» перешли к новому хозяину, и из-за этого Сюй Юн был госпитализирован?»

Это вполне могло быть просто совпадением. Но все же больше похоже, что кто-то сделал это нарочно. Но кто? DG? Чэнь Чжэн? Или кто-то другой? Кто-то из сотрудников «Ай Да»? Кто-то, кто хотел таким образом выторговать себе тепленькое местечко в DG?

Когда дело доходит до выгоды, каждый делает свой собственный выбор. Не удивительно, что существуют люди, готовые ради нее буквально на все. Единственное, в чем девушка была почти уверена, так это в том, что это определенно не мог быть кто-то из корпорации МК. Ведь репутация Линь Мо Чэня также оказалась затронута.

Чего они хотели добиться этим поступком? Рассорить их с Сюй Юном? Но этого все равно было бы недостаточно для того, чтобы уничтожить «Ай Да».

Сердце Линь Цянь упало.

Было бы славно, если бы Сюй Юн узнал обо всем до того, как всюду поползли слухи.

Они с Ли Чжи Чэном слишком упрямо пытались держать это в секрете. Возможно, даже слишком перегнули. Но на тот момент «Ай Да» казалась стабильной и она с Линь Мо Чэнем держались вдали от приобретения. Даже если бы их отношения стали достоянием общественности, вреда такие новости принести бы не смогли. Тогда у нее не было причин бояться.

Но теперь все изменилось. Мало того, что приобретение старой «Ай Да» привлекло внимание общественности и средств массовой информации, так еще и стало известно о том, что знаменитая сплоченность ее сотрудников отныне в прошлом. Если кто-то хотел использовать в своих интересах отношения между ней и Линь Мо Чэнем, сейчас для этого был самый подходящий момент. И, что самое печальное, она уже никак не сможет себя защитить.

Черт подери!

Линь Цянь сердито ударила кулаком по кровати. Ли Чжи Чэн был прав, говоря, что пока для нее будет лучше не возвращаться в город Лин. Она вновь потянулась к телефону и набрала номер Ли Чжи Чэна.

- Абонент не может принять ваш вызов. Пожалуйста…

Видимо, он все еще в самолете.

Не успела девушка нажать кнопку сброса, как на дисплее вновь отразилось имя секретаря Сюй Юна.

- Мисс Линь, председатель снова поднял этот вопрос. Он стар, и не отличается терпением. К тому же его врач предупредил, что лишний стресс для него сейчас может быть слишком опасен. Не могли бы вы навестить его прямо сегодня? Ради сохранения его здоровья?

- Конечно, - сдержанно отозвалась Линь Цянь.

Повесив трубку, она вновь обдумала происходящее.

Независимо от того, где именно она будет находиться – в Чанши или в Лин-Сити, - ее найдут. Особенно, если захотят причинить еще больший вред. Так чем она рискует, возвращаясь в родной город? Первое, что ей пришло ей в голову, так это то, что Сюй Юн еще не полностью выздоровел. Если в разговоре с ней он слишком перенервничает, то ему может стать хуже… Так что, обдумав все еще раз, Линь Цянь решила забронировать билет на самый поздний рейс, чтобы Ли Чжи Чэн к тому моменту точно успел добраться до Лин-Сити. Лучше, если они навестят его отца вместе.

Кроме того, ее противники могут распространить слухи о ее прибытии и их разговоре с Сюй Юном наедине. Взять того же Чэнь Чжэна, например. Тот уж наверняка будет только рад подкинуть ей палки в колеса, не брезгуя даже откровенной ложью и грязью. Поэтому ей стоит проявить максимальную осторожность и попытаться избежать любых неопределенных и двусмысленных ситуаций.

Было здесь, впрочем, и кое-что хорошее. Независимо от того, что именно придумают их враги, все это будут лишь беспочвенные обвинения. И Линь Мо Чэнь, и Ли Чжи Чэнь достаточно умны и сдержаны, чтобы дистанцироваться от нее и успешно справиться с любой реакцией социума. Так что нет смысла слишком сильно волноваться по этому поводу.

Утешившись этими мыслями, она взялась за телефон. Сначала попросила секретаря забронировать билет, затем набрала Гао Лана и попросила его прислать нескольких охранников, чтобы забрать ее в аэропорту. Только после такой тщательной подготовки девушка почувствовала облегчение.

Страховка лишней не бывает. Сейчас она шла в горы, зная, что там водятся тигры.

***

Ли Чжи Чэн прибыл в аэропорт города Лин в сумерках. Усевшись в автомобиль и включив телефон, он обнаружил три пропущенных звонка и одно сообщение от Линь Цянь.

«Твой отец хочет, чтобы я встретилась с ним в Лин-Сити, и я согласилась», - услышал он ее голосовое сообщение.

Мужчина тут же набрал номер своей возлюбленной, но ее телефон уже был выключен. Поразмышляв над новостями, Ли Чжи Чэн повернулся к Цзян Юаню:

- Останься здесь. Заберешь Линь Цянь из аэропорта. Я же поеду в больницу.

Зачем Ли Чжи Чэну нужно было попасть в больницу до своей невесты? Прежде всего, он беспокоился о здоровье своего отца. Кроме того, он хотел решить проблему до прибытия Линь Цянь. Чжи Чэну бы не хотелось, чтобы его любимая осталась одна и вынуждена была защищаться от его отца, тем более, что она была ни в чем не виновата.

К моменту, когда он прибыл в реанимацию, уже наступил поздний вечер. Войдя, Ли Чжи Чэн обнаружил своего отца обессилено лежавшим на больничной койке. Он выглядел гораздо более изможденным, чем несколько дней назад, когда Ли Чжи Чэн навещал его последний раз, перед отъездом за границу. Его глаза, обычно мрачные, но ясные, теперь заметно помутнели.

Нахмурившись, Чжи Чэн уселся рядом.

- Мне говорили, что тебе становится лучше, - негромко произнес он, беря отца за руки.

- Я слишком разозлился на Чэнъяня, - хрипло ответил Сюй Юн. – Я еще могу понять, почему твоя невестка решилась продать свои акции. Но как он мог?

Сюй Чэнъянь был внебрачным сыном Сюй Юном, родившимся после его развода.

- Это все равно не повлияло бы на ситуацию, - рассудительно сообщил Ли Чжи Чэн. – Так что не злись на него так сильно.

Однако Сюй Юн не согласился с этими доводами. Хотя он уже был старым, да к тому же еще и слабым и больным, его упрямство все еще имело огромную силу.

- Моя «Ай Да», которую вы все сейчас называете старой «Ай Да», - медленно произнес он. – Это

моя драгоценность. Я создал ее своими собственными руками, шаг за шагом, кирпичик за кирпичиком.

Он посмотрел на сына тусклыми глазами.

- Ты вернешь ее мне?

- Безусловно.

Сюй Юн удовлетворенно кивнул.

Последовала недолгая пауза, которую вновь прервал старик.

- Брат Линь Цянь и вправду занимается этим поглощением?

- Да, - с невозмутимым видом ответил Ли Чжи Чэн. – Но он просто следует указаниям своего начальства. К тому же, он всячески избегает «Ай Да», занимаясь нашими конкурентами. Что же касается Линь Цянь, то она ушла в «Mind», и никак не могла бы оказать никакого влияния на то, что произошло.

Всего несколько предложений, но ситуация стала гораздо яснее. Сюй Юн окинул его пристальным взглядом.

- Вы решили не говорить мне об этом, потому что думали, что мне будет тяжело это принять? – спросил он. - В конце концов, Линь Цянь - моя будущая невестка. При этом ее брат пытается купить всю сумочную индустрию в Китае. Ты точно уверен, что он не использует тебя для достижения своей цели?

- Никто не сможет использовать меня, - спокойно отозвался Ли Чжи Чэн.

Они вновь замолчали.

- Ты точно хочешь жениться на Линь Цянь? – снова заговорил старик. – Ты не думал об этом еще раз? Потому что я не считаю, что вы двое - совместимы.

Ли Чжи Чэн окинул отца серьезным взглядом.

- Здесь не о чем думать. Я женюсь на ней.

Сюй Юн затих.

И вновь в палате воцарилось молчание.

- Если узнал я, то скоро об этом станет известно всем, - наконец, подал голос Сюй Юн. – Защити ее любой ценой. Пожалуй, тебе лучше будет убрать ее из виду. Женись на ней только после того, как это закончится. Не позволяй женщине сталкиваться с подобными проблемами.

- Знаю, - лаконично отозвался Ли Чжи Чэн.

Кинув взгляд на часы, он встал, собираясь уходить. Уже на пороге мужчина остановился, обернулся и сказал:

- Папа, ты слишком остро все это воспринимаешь. В Китае голос имеет только сильнейший. Если я смогу изгнать DG из нашей страны, кто вообще осмелиться пойти против нас?

Его слова несли в себе заряд уверенности, силы и стойкости, присущей молодости. Сюй Юн улыбнулся и кивнул.

Ли Чжи Чэн вышел за дверь. В коридоре, освещенным мягким светом, было тихо. Подняв голову, мужчина заметил Линь Цянь, сидевшую на скамейке у входа.

Ли Чжи Чэн окинул ее встревоженным взглядом.

Линь Цянь медленно встала. В ее глазах плескался страх и неуверенность.

http://tl.rulate.ru/book/13102/591366